

21. *Peters H. P.* Scientific Sources and the Mass Media: Forms and Consequences of Medialization // The Sciences' Media Connection — Public Communication and its Repercussions / Eds. S. Rödder, M. Franzen, P. Weingart. Heidelberg ; London ; New York, 2012. P. 217–241.
22. *Stack M.* Global University Rankings and the Mediatization of Higher Education. L., 2016.
23. *Tomaselli K., Parker B.* The Image of an 'Open' University // Reality. 1986. P. 7–10.
24. *Weingart P.* The Lure of the Mass Media and its Repercussions on Science // The Sciences' Media Connection — Public Communication and its Repercussions / Eds. S. Rödder, M. Franzen, P. Weingart. Heidelberg ; London ; New York, 2012. P. 17–35.

Статья поступила в редакцию 23.03.2019 г.

УДК 070.11 + 81'42 + 004.032.6

Е. А. Исакова
О. А. Михайлова

ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ «СОБЫТИЕ» В СОВРЕМЕННОМ РЕПОРТАЖЕ

Статья посвящена исследованию современного репортажа с точки зрения категории «событие», которая составляет основу жанра. Цель исследования — выявление специфики представления в репортаже обязательных компонентов фрейма «событие», к числу которых авторы относят компоненты «содержание события»; «субъекты события»; «время, когда происходит событие»; «место/пространство, где происходит событие». Анализ показывает, что специфика представления компонента «содержание события», которая позволяет разграничить моно- и полисобытийные репортажи, предопределяет специфику репрезентации таких составляющих, как документальное представление участников или создание ярких образов субъектов события, континуальность времени и локальная цельность или дискретная структура темпоральности и локальности, актуализация, помимо физического, социального времени и пространства и др.

К л ю ч е в ы е с л о в а: репортаж; событие; субъект события; категория локальности; категория темпоральности.

Репортаж — исторически один из первых жанров журналистики, который устойчиво сохраняет свои позиции в структуре современных медиа. Основными жанрообразующими признаками репортажа являются событийность, представленность Я репортера и «эффект присутствия» [10, 17, 18]. Событие — это денотат

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399А.

ИСАКОВА Елена Александровна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков массовых коммуникаций Уральского федерального университета (e-mail: e.a.isakova@urfu.ru).

МИХАЙЛОВА Ольга Алексеевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета (e-mail: oamih@yandex.ru).

© Исакова Е. А., Михайлова О. А., 2019

репортажа, поэтому, «даже если автор желает в форме репортажа дать нам представление о предмете или явлении... все равно предмет должен быть включен в некое событие, действие» [10, 45].

Категория «событие» — это гетерогенная сущность, онтологическая и лингвистическая модели которой включают ряд элементов. Событие рассматривается как сценарий [1, 15] или фрейм [6], т. е. как когнитивная структура, «в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [2, 108]. Набор компонентов категории «событие» точно не определен (см. обзор в: [5, 11–12]). Обязательным компонентом рассматриваемой категории является «изменение положения дел» [6], явление, действие, происшествие и т. п., непосредственно составляющее содержание события. Фрейм «событие» включает также в качестве обязательного компонента «субъекты/участники события» [3, 15], так как события представляют «среду погружения человека в мир» [1, 103]. Поскольку в журналистике событие понимается как «точно фиксированный в пространстве и во времени (т. е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе» [18], необходимыми компонентами категории «события» являются «время» и «пространство» [1, 3]. Таким образом, в структуре фрейма «событие» могут быть выделены следующие компоненты: «содержание события»; «субъекты события»; «время, когда происходит событие»; «место/пространство, где происходит событие».

Цель нашего исследования — выявить особенности представления компонентов категории «событие» в современном репортаже.

Материалом послужили репортажи из российских печатных СМИ: журнала «Русский репортер» (далее — РР), газеты «Комсомольская правда (Москва)» (далее — КП), а также программ «Время» Первого канала и «Профессия — репортер» телеканала «НТВ» (далее — ПР)¹ за последнее десятилетие.

Анализ компонента «содержание события» показал, что современные репортажи могут быть монособытийными и полисобытийными (о газетных текстах с одним событием и многособытийных текстах см.: [11, 92–107]). В монособытийных репортажах освещается одно конкретное мероприятие из какой-либо сферы общественной жизни, например: *встреча президентов России и Турции (Смирнов Д. Эрдоган приехал в Москву за газом, С-400 и миром в Сирии // КП. 2019. 9 апр.)*; *кастинг на телевизионном шоу (Арефьев Е. На «Голос-4» идут коллективами // КП. 2015. 2 июля)*; *юбилейная выставка В. Серова (Паутова О. Первый канал. 07.10.15. 21:43)*; *начало всероссийской акции «Вахта памяти» (Лазарев А. Первый канал. 09.04.2019. 15:00)* и т. п.

Событие в таком репортаже может включать один или несколько эпизодов, однако оно всегда мыслится как целостное, объединенное одним пространством, хотя и протяженное по времени. Автор подробно освещает центральный эпизод и лишь упоминает о других. Например, в центре телерепортажа (прямого включения) И. Прозорова (Первый канал. 11.03.2014. 18:20) находится церемония

¹ В качестве примеров из телерепортажей в статье приводятся фрагменты расшифрованных авторами материалов.

награждения победителей Параолимпийских игр. Корреспондент подробно описывает этап награждения, во время которого репортаж передается в эфир:

Идет проливной дождь / немного холодно... <...> Ну и вот / собственно / сотни людей прямо сейчас наблюдают за церемонией награждения призеров в лыжных гонках / и поддерживают их / собственно // Кричат / конечно / очень громко поддерживают российских атлетов // <...> Прямо сейчас звучит гимн Канады / ...серебро у России //

Но кроме главного эпизода, представляющего основное содержание события, в текст репортажа точно включена информация о выступлениях спортсменов, предшествовавших награждению, о полученных ранее наградах, а также об эпизодах, отнесенных в план будущего:

Еще один раз должен прозвучать гимн Российской Федерации и здесь / когда будет проходить награждение атлетов / победивших сегодня // <...> Весь пьедестал будет российский // Роман Петушков / Алексей Быченко и Григорий Мурыгин поднимутся на пьедестал //

Полисобытийные репортажи строятся на описании ряда событий, которые могут быть объединены одним субъектом, а могут быть связаны с разными субъектами. Так, в телерепортаже В. Такменева «Беспощадные» (ПР. 22.09.2007), посвященном проблеме помилования заключенных в России, выделяются четыре событийные линии, связанные с разными субъектами: (1) поездка автора с одной из героинь — Ж. Милютиной — в ее родной город; (2) один день в мужской колонии «Южная», проведенный автором с другим героем — Ю. Лебедевым; (3) поездка автора к недавно помилованной Н. Агдеевой и (4) поездка в колонию на острове Огненный, где содержатся пожизненно заключенные.

Репортажи полисобытийного типа строятся, как правило, по схеме «прогулка» или «экскурсия», либо представляют «один день из жизни...». Корреспондент на некоторое время погружается в среду, которая и становится объектом изображения в репортаже. Рассказ об этом погружении позволяет автору выстроить повествование о ряде произошедших событий, субъектами которых выступают сам журналист и его герои. Например, репортаж Ю. Вишневецкой «Точка отсчета» (ПР. 2009. 26 авг.), где показана «неделя жизни России глазами бригады «скорой помощи», или телерепортаж А. Зиненко «В бой идут одни пацаны» (ПР. 26.10.2012) — про будни «народных силовиков» в Магнитогорске.

Отметим, что выделенные нами в опоре на представление компонента «содержание события» моно- и полисобытийный репортажи пересекаются с разновидностями жанра, описанными в работах по теории жанров журналистики. Так, монособытийный репортаж соответствует выделенным и описанным исследователями событийному или информационному репортажу, а полисобытийный — тематическому (или тематико-познавательному), проблемному и аналитическому репортажам (см. работы С. М. Гуревича [4, 128]; Л. М. Майдановой [10]; М. Н. Кима [9, 336]; В. В. Смирнова [16, 85]; пособие «Радиожурналистика» под ред. А. А. Шереля [14, 202] и др.), а также расследовательскому [12, 122] и исследовательскому

[7, 219]. При этом в перечисленных работах уже указывалось на связь отражения события с организацией текста репортажа. Так, М. Н. Ким при описании аналитической разновидности репортажа отмечает: «Для раскрытия сути той или иной проблемы журналист может рассмотреть не одно, а несколько однородных событий, происшедших в разное время и в разных местах, но обусловленных одними и теми же причинами. Поэтому в аналитическом репортаже возможны временные и пространственные смещения» [9, 337]. В дальнейшем мы будем использовать именно термины «монособытийный репортаж» и «полисобытийный репортаж», что обусловлено предметом и задачами нашего исследования.

Характер базового компонента «содержание события» предопределяет специфику других составляющих анализируемой текстовой категории, в частности компонента «субъекты события». В репортажах монособытийного типа это непосредственные участники события. Автор представляет их объективно, документально, ограничиваясь минимальной характеристикой. Так, телерепортаж А. Евтяковой о Международном турнире по боевому самбо (Первый канал. 30.08.2015. 15:11) начинается с презентации участников, перечисления соперников команды россиян из разных стран:

Международный турнир «Платформа S-70» проходит ежегодно // Встречаются мастера разных стилей боевого искусства // Сборная России / против лучших бойцов мира / спортсменов из США / Канады / Бразилии / Казахстана //

И далее дана информация об отдельных, наиболее именитых участниках:

Главный бой вечера / поединок между россиянином Вадимом Немковым / чемпионом мира и Европы по боевому самбо / и бразильцем Хоакимом Ферейра / мастером джиу-джитсу //

В другом фрагменте закадрового текста представлены зрители, среди которых — первые лица государства и спортсменка международного класса, что подчеркивает важность мероприятия, его значимость:

Зал неистово болеет за россиян // Среди зрителей / Президент страны Владимир Путин / который и сам является мастером боевых искусств // На трибуне рядом с ним / чемпионка мира по боксу Наталья Рогозина // Поддержать бойцов приехал и глава правительства Дмитрий Медведев //

Субъекты события в монособытийном телерепортаже могут получить более полную характеристику через интервью, взятое у них автором и включенное в передачу. В анализируемом репортаже дано интервью с участником, ставшим впоследствии чемпионом турнира, — Вадимом Немковым:

Мне кажется / он полезет в борьбу со мной / будет бороться // Так как я представитель боевого самбо / я могу и в партере побороться / могу и в стойке поработать с ним //

В полисобытийном репортаже субъекты занимают более значительное место — становятся героями события. В их описании используется широкий арсенал

разработанных в художественной литературе средств: оценочные номинации (в качестве имени может использоваться прозвище или кличка), биография, портрет и прямая речь, авторская характеристика действий и поступков героев. С помощью этих средств автор репортажа создает яркие образы отдельных персонажей.

Так, в телерепортаже «Лагерная смена» (ПР. 21.01.2012) субъектом является бандит Леха Горбовский:

Леху Горбовского оперативники задержали случайно // После дружеской попойки / отчаянно требовал взаимности у проходящих мимо женщин // Уже в отделе выяснили / за Лехой / преступления посерьезней //...

У Лехи как в Библии // Вначале / слово // Розенталя не читал / но ревнив к словам / как филолог // Борется за чистоту фени // Методы /может / и не просвещенные / но и Леха не гуманист //

Автор репортажа С. Ерженков представляет своего героя, используя метафоры (*борется за чистоту фени*), эвфемизмы (*требовал взаимности*), прецедентный текст (*дружеская попойка*), иронию (последний абзац).

В полисобытийном репортаже субъекты события могут выдвигаться в центр категории «событийность», отодвигая на второй план собственно событие, которое «дефокусируется» [8, 65]. В таких текстах создается типизированный образ представителя определенной социальной группы. Подобные собирательные персонажи, будучи объединенными каким-либо идентификационным фактором, включаются в оппозицию «свой — чужой» и поэтому воспринимаются адресатом как «Другие». Через субъекта-Другого автор репортажа фокусирует внимание читателя на каком-либо социальном явлении, социальной проблеме. Например, в приведенных выше репортажах — это бандитизм в одном из населенных пунктов Забайкалья (С. Ерженков. «Лагерная смена»), тема помилования заключенных в России (В. Такменев. «Беспощадные»). Как правило, проблемный характер носят материалы рубрики «Репортаж» в журнале «Русский репортер»: «Остров-рыба» И. Найденова (ПР. 2008. 11 сент.) — о трудностях жизни на Сахалине, «Сексуальная контрреволюция Кадырова» М. Ахмедовой — о работе Комиссии по восстановлению семей в Чечне (ПР. 2017. 10 нояб.), «Размножение и наказание» Ю. Гутовой — о проблемах, с которыми сталкиваются беременные заключенные женщины (ПР. 2012. 5 апр.), и др.

Характер ведущего категориального компонента «содержание события» — монособытийность или полисобытийность — оказывается определяющим и для представления в репортаже категории темпоральности. Специфика отражения времени как компонента событийности проявляется в двух аспектах.

Во-первых, категория темпоральности в репортаже связана с отражением естественного, физического времени. Поскольку репортаж по своей природе является жанром, оперативно представляющим информацию, возможны два варианта соотношения события и времени его протекания: сообщение о событии совпадает с временем происходящего события либо событие предшествует сообщению о нем.

В монособытийных репортажах, цель которых — сообщить о сиюминутном актуальном событии, встречаются оба варианта. Если событие разворачивается

параллельно с сообщением о нем, то на одновременность указывают наречие *сейчас* и его синонимы, а также глаголы настоящего актуального времени:

Ну а прямо сейчас идет пленарное заседание / на котором Владимир Путин уже сделал ряд важных заявлений (Репортаж о Международном арктическом форуме. Первый канал. 09.04.2019. 15:00). *В Казани в эти минуты проходит финал женских соревнований по хайдайвингу* (С. Костина. Первый канал. 04.08.2015. 15:25).

В том случае, когда событие предшествует сообщению, в монособытийных репортажах обязательно подчеркивается максимальная оперативность информации:

Итак / главное событие / на Украине сегодня выбрали президента // Избирательные участки закрылись менее часа назад // На данный момент известна явка / шестьдесят шесть и восемь десятых процента (Первый канал. 31.03.2019. 21:00).

Корреспонденты используют темпоральные маркеры: наречия *сегодня* (наиболее частотное), *вчера* и др., глагольные формы синтаксического индикатива прошедшего времени с разными оттенками (прежде всего — перфектным):

Сегодня на выставке в Нижнем Тагиле были раскрыты некоторые военные тайны (С. Цуцкин. Первый канал. 09.09.2015. 21:00). *В расписании Путина вчера значились сразу 6 встреч и один неформальный обед* (КП. 2015. 9 июля).

В полисобытийных репортажах события всегда предшествуют сообщениям и могут значительно отстоять от них во времени. Автор готовит материалы и представляет их аудитории после завершения события, так как ему требуется время на осмысление собранной информации. Темпоральные показатели в этом случае носят общий характер (указание на время года, месяц, праздник и т. п.) и включаются факультативно. Например, ряд темпоральных маркеров такого характера включены в зачин репортажа М. Ахмедовой «Новый год. Новая война» (РР. 2015. 23 янв.):

Корреспондент «РР» встретила 2015 год в Донбассе и на Западной Украине, чтобы понять, почему продолжает воевать страна, в которой на Рождество все желали другу другу мирного неба над головой.

В репортаже Ю. Гутовой «Бабушка, надеюсь, я этот кошмар забуду, когда вырасту?» (РР. 2012. 19 июля), рассказывающем о том, как переживают последствия трагедии в Крымске, время указано в подзаголовке: *Как живет Крымск через две недели после трагедии.*

Во-вторых, наблюдаются различия в способе представления времени. Для репортажей монособытийного типа характерна установка на изображение времени как темпорального континуума. Подобное представление создается благодаря точечному выделению отдельных этапов события. Так, в репортаже В. Баранца «Победа с привкусом горчицы» (КП. 2015. 2 окт.) ход сравнительно короткого события — футбольного матча — описывается буквально по минутам: *первый*

тайм, второй тайм, 53-я минута, 60-я минута, 68-я минута, 3:2, 74-я минута. Континуальность изображаемого периода подчеркивается общей композицией: постепенное увеличение напряжения, кульминация и итог.

В полисобытийных репортажах физическое время представлено дискретно, что отражается в условном характере темпоральных маркеров и фрагментарной композиции текста. Например, текст Ю. Гутовой «Убойный гуманизм» (РР. 2012. 31 окт.) представляет достаточно долгий период жизни героев — одну неделю, и в этом репортаже выделены (с подзаголовками) фрагменты, описывающие разные события. Каждый фрагмент-событие соответствует одному событию недели, которое задается темпоральным маркером общего характера: *уже вечер понедельника; вторник, девять утра; одиннадцать; ранним утром после дежурства; полдень; пятница, рабочий день закончен; вечером в воскресенье.*

Событийные линии в таких репортажных текстах, как и отдельные события в них, могут развиваться последовательно или параллельно и образуют темпорально организованную систему. Например, в репортаже И. Найденова «Летательный исход» (РР. 2011. 28 апр.) рассказывается о работе врачей санитарной авиации, которые оказывают помощь жителям ямальской тундры, и последовательно подаются события, представляющие разные стороны деятельности героя и выдержанные в стиле зарисовок с элементами интервью: беседа журналиста с врачом Салехардской окружной больницы, осмотр простуженного ребенка, к которому журналист летит вместе с фельдшером санавиации, визит в окружную больницу, транспортировка больных вместе с другим фельдшером и др.

А вот в репортаже В. Такменева «Беспощадные» (РР. 22.09.2007) две основные событийные линии (о Жанне Милютиной и об одном дне, проведенном автором в колонии вместе с заключенным Юрием Лебедевым) развиваются параллельно. Параллельное развитие двух основных событийных линий в течение суток обозначено с помощью аудиовизуального ряда: когда повествование переходит от одной событийной линии к другой, экран условно делится на две части. В них показаны персонажи в одно и то же время, которое обозначено внизу экрана с помощью циферблата: 09:00, 12:00, 16:00, 19:00, 23:00. Одновременно используется синхронный шум — щелчки метронома. Усложнение композиции текста, обусловленное включением нескольких событийных линий, сближает полисобытийные репортажи с текстами художественно-публицистических жанров.

Наконец, третье отличие в представлении компонента «время» в моно- и полисобытийных репортажах состоит в сложности его содержания. В полисобытийных репортажах, где в фокусе внимания оказывается социальное явление или социальная проблема, не только отражается физическое время, но и актуализируется время социальное, конструируется и транслируется социальная модель времени. Так, в процитированном выше телерепортаже «Лагерная смена» (РР. 21.01. 2012) воспроизводится социальная модель времени 1990-х в России, через сопоставление с которой конструируется образ 2010-х в Забайкалье:

Нам казалось / малиновый пиджак сдан в комиссионку / а браткоубийственные войны / давно закончились // Но пока вскормленная Сибирью Москва опоясывала себя

дорожными кольцами и белыми ленточками / за Байкалом выросло поколение тех / для кого девяностые только начались //

Обратимся к компоненту «место события», который также имеет варианты в зависимости от базового компонента «содержание события». Наблюдения позволяют сделать два основных вывода.

Первый. В текстах моно- и полисобытийных репортажей по-разному представлена структура географического пространства. В репортажах, описывающих одно событие, подчеркивается локальная цельность этого события: фрагмент географического пространства представляет собой четко очерченный и идентифицированный локус. Точные локальные указатели обязательно включаются в сильные позиции текста — в начало, реже в конец. В печатных СМИ локальные указатели, как правило, включаются в заголовок: *Эрдоган приехал в **Москву** за газом, С-400 и миром в Сирии* (Д. Смирнов. КП. 2019. 9 апр.); *Путин в **Крыму** угостил Берлускони «Массандрой»* (Д. Смирнов. КП. 2015. 12 сент.) — либо в подзаголовок: *Первый губернатор в 2019-м попросился в **Кремле** пойти на перевыборы* (подзаголовок; КП. 2019. 30 марта); *Начались репетиции празднования 9 Мая на **Красной площади в Москве** и еще в 27 городах страны* (подзаголовок; КП. 2019. 9 апр.).

В полисобытийных репортажах категория локальности имеет дискретную структуру и изображаемое пространство может включать ряд локусов. Например, в репортаже «Остров-рыба» (РР. 2008. 11 сент.) пространство представлено цепочкой номинаций городов, по которым проходил маршрут путешествия по Сахалину: *портовый город Корсаков — поселок Горнозаводск — Невельск — Холмск — Южно-Сахалинск — Анива — поселок Рыбацкое*. По нашим наблюдениям, компоненты «время» и «место» обычно реализуются в репортажах изоморфно: соответствующие отдельным локальным точкам события могут следовать друг за другом или разворачиваться параллельно. В частности, последовательно описываются события в разных точках в репортаже И. Найденова «Остров-рыба», что сообщает тексту черты путевого очерка. А событийные линии в репортажах программы «Профессия — репортер» нередко развиваются параллельно, что помогает показать масштабы обсуждаемого социального явления или сопоставить эпизоды, связанные с разными героями. Так, в репортаже Ю. Варенцовой «Приговоренные к нищете» (09.10.2012) бедность как проблема, актуальная для всей России, показана в том числе и с помощью параллельно развивающихся в Челябинске и Ярославле событийных линий.

Второй вывод о вариативности категории локальности связан с типами отраженных пространств. В монособытийных репортажах представлено реальное географическое пространство, для описания которого привлекаются различные средства. В частности, в телерепортаже точное, документальное изображение локуса события создается с помощью богатого арсенала аудиовизуальных средств, позволяющих журналисту компрессировать вербальную часть, отмечая только отдельные важные детали. Так, репортаж И. Прозорова о церемонии закрытия Универсиады (Первый канал. 12.03.2019. 21:00) начинается с описания места события. В кадре показано, как участники из разных стран общаются в ожидании

начала церемонии (на экране — подпись «Красноярск»), а сам корреспондент произносит следующий текст:

Поездка в далекую незнакомую Сибирь / стала настоящим откровением / для тысяч гостей со всей планеты / и прочувствовать эту атмосферу лучше всего здесь / прямо перед церемонией закрытия // Спортсмены из разных стран обмениваются сувенирами / шарфиками / куртками... Ну и главное / контактами / новых друзей со всей планеты //

Компонент «локус» в репортаже выполняет семиотическую функцию, так как в сознании зрителя связывает Красноярск, Сибирь, Универсиаду, и становится прагматически нагруженным в структуре категории «событие».

Яркое описание места события стараются, по возможности, дать и авторы газетных текстов, чтобы усилить достоверность сообщения, сделать его более живым и эмоциональным. Например, репортаж Д. Смирнова (КП. 2015. 9 июля) об открытии саммитов БРИКС и ШОС в Уфе начинается с эпизода встречи делегаций в аэропорту. Автор не просто маркирует локус происходящего события (*Уфа, аэропорт, самолет*), но и осложняет категорию локальности описанием погоды, чтобы создать для читателя «эффект присутствия»:

Выглянув в открытую дверь самолета, приземлившегося в Уфе, и увидев, что под таким дождем сухим не пройти, Владимир Путин принялся на ходу открывать зонт.

Глава Башкирии Рустэм Хамитов в первый день саммита БРИКС встречал в аэропорту всех высоких гостей, и вид у него был извиняющийся. Словно это он был виноват в непогоде. Его подбадривали — дождь хорошая примета. Значит, саммиты пройдут как надо. Он в ответ улыбался.

Изображение географического пространства в репортажах монособытийного характера конкретно, тогда как в полисобытийных репортажах оно часто типизировано: точные топонимы отсутствуют, а иногда — открыто изменяются автором:

*Очередная рабочая неделя, которую опера убойного отдела решили показать без купюр корреспондентам «РР» при одном условии: **наврать, что все это происходит, например, в Новосибирске** (РР. 2012. 31 окт.).*

Нечеткость, размытость знаков географического пространства в репортажах полисобытийного характера обусловлена актуализацией в них пространства социального. Описываемые в репортажах события посвящены общественным проблемам, напрямую связанным с определенным географическим пространством. Например, телерепортаж А. Лошака «Жизнь в тупике» (ПР. 18.12.2007) рассказывает о жителях глухих уральских деревень, на подъезде к которым кончается сначала железная дорога для поездов, а потом и узкоколейка для мотодрезин. Люди в таких населенных пунктах, не имея часто даже электричества и оказываясь полностью изолированными от крупных городов, постепенно деградируют. Основную мысль выражает включенная в название лексема *тупик*, которая может пониматься в прямом, пространственном значении ‘железнодорожный станционный или иной путь, сообщающийся с другими путями только одним концом’ [13, 816] и в переносном, метафорическом

значении — ‘безвыходное положение, а также вообще то, что не имеет перспективы дальнейшего развития’ [13, 816].

Таким образом, категория «событие», составляющая основу жанра репортажа, имеет структуру фрейма, в котором выделяются обязательные компоненты «содержание события»; «субъекты события»; «время, когда происходит событие»; «место/пространство, где происходит событие».

Анализ центрального компонента «содержание события» показал, что современные репортажи могут быть монособытийными и полисобытийными, и этот признак предопределяет специфику других составляющих фрейма.

В репортажах монособытийного типа субъекты события — это объективно представленные непосредственные участники события; время изображается как темпоральный континуум и обычно совпадает с временем происходящего события; задается локальная цельность события. Локальные и темпоральные показатели в текстах монособытийных репортажей подчеркивают достоверность, документальную точность изложения, позволяют создать «эффект присутствия».

В полисобытийном репортаже создаются яркие образы субъектов события; время события и сообщения о нем не совпадает, и событие может значительно предшествовать времени репортажа. Категории темпоральности и локальности имеют дискретную структуру, и событийные линии, как и отдельные события, могут развиваться последовательно или параллельно, образуя темпорально и/или локально организованную систему. В фокусе внимания полисобытийных репортажей оказывается социальное явление или социальная проблема, поэтому конструируется и транслируется социальная модель времени и пространства.

Современный репортаж находится в поиске новых форм, и специфика представления структурных компонентов категории «событие» в тексте репортажа свидетельствует о внутрижанровой дифференциации вариантов.

-
1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
 2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов, 2014.
 3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Томск, 2006.
 4. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004.
 5. Давыдова Е. А. Категория «событие»: онтологический и лингвистический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012.
 6. Дубровская О. Н. Имена сложных речевых событий в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Саратов, 2001. URL: <http://www.twirpx.com/file/1269077/> (дата обращения: 05.02.2019).
 7. Егоров В. В. Телевидение: теория и практика. М., 1993.
 8. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М., 2014.
 9. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2011.
 10. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург, 2006.
 11. Майданова Л. М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск, 1987.
 12. Мельник Г. С., Тепляшина А. Н. Основы творческой деятельности журналиста. СПб., 2004.
 13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2005.

14. Радиожурналистика / под ред. А. А. Шереля. М., 2000.
15. Резникова С. С. Концепт «событие» и способы его вербальной репрезентации в СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.
16. Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики. М., 2002.
17. Солганик Г. Я. Стиль репортажа. М., 1970.
18. Третьяцкий А. А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]. М., 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/03.htm> (дата обращения: 05.02.2019).

Статья поступила в редакцию 22.04.2019 г.

УДК 070.1:316.7 + 004.032.6

С. И. Симакова
А. П. Енбаева

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ СТОРИТЕЛЛИНГ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Обосновывается актуальность сторителлинга в сфере массовых коммуникаций. Выделяются виды digital-сторителлинга: мультимедийный сторителлинг, кросс-медийный сторителлинг и трансмедийный сторителлинг. На примере сайта «AIF.ru» демонстрируется применение мультимедийного сторителлинга для реализации эстетического потенциала журналистских материалов.

Ключевые слова: сторителлинг; мультимедийный сторителлинг; спецпроект; нарративы; сайт «AIF.ru».

Теме сторителлинга посвящено сегодня достаточно большое количество научных работ, поскольку она становится все более актуальной в сфере массовых коммуникаций. По мнению С. А. Шомовой, «сторителлинг востребован сегодня в самых разных областях человеческого взаимодействия: корпоративных коммуникациях и управлении персоналом, брендинге, психологическом консультировании и иных сферах» [7, 302]. Абсолютно новым этот термин назвать нельзя, считается, что впервые он был употреблен еще в 1985 г. в сообщении о «круглом столе» на тему «Сторителлинг в массовой культуре и повседневной жизни» [8, 73]. Однако сегодня этот термин приобретает более широкое распространение, становясь медиатрендом.

В 2006 г. «Harvard Business Review» («Гарвардский бизнес-обзор») назвал сторителлинг одной из самых успешных бизнес-идей года. Необходимо отметить,

СИМАКОВА Светлана Ивановна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета (e-mail: simakovi@mail.ru).

ЕНБАЕВА Алена Павловна — магистрант Челябинского государственного университета (e-mail: simakovi@mail.ru).

© Симакова С. И., Енбаева А. П., 2019